

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

по дисциплинарным производствам № и № в отношении адвокатов В. и Н.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарные производства № и № в отношении адвокатов **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №) и **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №), возбуждённые, соответственно, 28.04.2025 и 27.06.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарных производств в отношении адвокатов В. и Н. послужили жалобы Э.А.А., действующего от собственного имени и в качестве генерального директора ООО «», поступившие в АП СПб 22.04.2025 и 23.06.2025 соответственно; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарных дел поступили 30.04.2025 и 30.06.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 в действиях (бездействии) адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в следующем.

ООО «» (за подписью Э.А.А.) обратилось в адрес адвоката В. 07.03.2025 и 21.03.2025, предложив направить на адрес username@mail.ru заверенные копии соглашений, а также представить отчёт о проделанной работе (документы, подтверждающие выполнение соглашений).

В качестве обоснования наличия договорных отношений с адвокатом в запросах содержится ссылка на перечисление ООО «» в адрес В. денежных средств:

- 08.11.2023 в сумме 129 000 рублей в качестве вознаграждения по соглашению от 03.09.2023;

- 19.01.2024 в сумме 87 000 рублей в качестве вознаграждения по соглашению от 19.01.2024;

- 29.02.2024 в сумме 70 000 рублей по соглашению.

Вместе с тем, адвокат В. предусмотренную п. 6 ст. 10 КПЭА обязанность перед доверителем не исполнил – не отрицая наличия договорных отношений и факта осуществления адвокатом представительских функций по ряду арбитражных дел, не представил по запросу доверителя испрашиваемый последним отчёт о проделанной работе и копии заверенных соглашений.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены другие дисциплинарные претензии заявителя Э.А.А. в адрес адвоката В.

1. По мнению Квалифкомиссии довод об участии адвоката В. в арбитражном споре от имени ООО «» не нашёл своего подтверждения.

Как следует из открытых сведений на информационном ресурсе <https://kad.arbitr.ru/> по арбитражному делу №, адвокат В. не фигурирует в промежуточных актах арбитражного суда в качестве представителя ООО «».

Квалифкомиссия не установила иных обстоятельств, подтверждающих доводы Э.А.А. о представлении адвокатом В. интересов ООО «» в арбитражном деле № без заключения соответствующего соглашения.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что в данной части дисциплинарных обвинений, выдвинутых против адвоката В., презумпция добросовестности адвоката не опровергнута.

2. Относительно довода об осуществлении адвокатом В. адвокатской деятельности без оформления соглашения.

Квалифкомиссией установлено и участниками дисциплинарного производства не оспаривается, что между Э.А.А. (исполнитель) и рядом граждан (заказчики) был заключён ряд договоров «оказания услуг», во исполнение которых заказчиками были выданы доверенности на право судебного представительства, наделявшие соответствующими полномочиями как самого Э.А.А., так и адвоката В.

К исполнению по всем указанным договорам привлекался адвокат В., который фактически осуществлял судебное представительство данных лиц (фактических доверителей) по делам, рассматриваемым в различных судебных инстанциях, что следует из содержания представленных в материалы дисциплинарного производства Э.А.А. судебных актов.

Квалифкомиссия установила, что фактическое исполнение адвокатом В. представительских функций завершено:

- в отношении доверителя В.В.С. – 25.05.2020;
- в отношении доверителя К.Ж.Н. – 10.07.2020;
- в отношении доверителя Ч.Г.К. – 27.08.2020;
- в отношении доверителя М.А.П. – 16.02.2021;
- в отношении доверителя О.Д.В. – 15.09.2021;
- в отношении доверителя К.А.А. – 28.02.2022.

По мнению Квалифкомиссии, в действиях адвоката В. усматриваются признаки нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА, а именно п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 9 КПЭА.

Однако учитывая, что дисциплинарное производство по жалобе Э.А.А. в отношении адвоката В. по указанным обстоятельствам было возбуждено 27.06.2025, то есть за пределами установленного п. 5 ст. 18 КПЭА двухгодичного срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, Квалифкомиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности.

3. Наконец, Квалифкомиссия оставила без рассмотрения доводы жалобы об участии адвоката В. в иных арбитражных делах без полномочий и получении денежных средств без соглашения, указав, что данные доводы, изложенные Э.А.А. в Дополнениях от 24.06.2025, основаны на обстоятельствах, ранее не заявленных в его первоначальной жалобе (вх. № 287 от 30.04.2025), а изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Равным образом Квалифкомиссия не рассматривала по существу доводы жалобы Э.А.А. (вх. № 1173 от 23.06.2025) о непредставлении адвокатом отчёта постольку, поскольку в указанной части они полностью тождественны доводам, рассмотренным в заключении Квалифкомиссии при оценке доводов жалобы (вх. № 865 от 22.04.2025).

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Суть дисциплинарных претензий к адвокату Н. сводится к тому, что 31.03.2025 адвокатом Н. посредством системы «Мой арбитр» в суд было направлено ходатайство, в котором она указывает, что является представителем ответчика ООО «Х».

ООО «Х» сообщает, что соглашений с адвокатом Н. не заключало, доверенности на право представления интересов в арбитражном суде Новосибирской области по делу № не выдавало. По мнению обратившегося в АП СПб заявителя, таким образом адвокат Н. действует недобросовестно, поскольку злоупотребляет правом, действуя в обход закона с противоправной целью.

Квалифкомиссия установила, что указание в описательной части ходатайства на то, что адвокат Н. действует как представитель В.У.В. и ООО «Х» само по себе не может подтверждать факт участия адвоката в арбитражном процессе от имени ответчика. При этом в «шапке» текста данного ходатайства прямо указано на действие адвоката в

качестве представителя именно третьего лица – В.У.В. Именно в таком качестве – представителя третьего лица – адвокат проставила свою подпись под указанным ходатайством.

Согласно выводам Квалифкомиссии ни Э.А.А., ни ООО «» не являются доверителями адвоката Н. и не относятся к кругу лиц, наделённых в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 20 КПЭА правом на обращение в адвокатскую палату с жалобой на адвоката.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Э.А.А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокаты В. и Н. на заседание явились, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат В. выразил «готовность согласиться» с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025, а также сообщил Совету АП СПб, что не возражает против прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности в той части, в которой Совет АП СПб придёт к соответствующему выводу.

Адвокат Н. выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о непредоставлении адвокатом В. по запросу доверителя отчёта о проделанной работе и копий заверенных соглашений.

В соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Квалифкомиссией установлено, что 07.03.2025 и 21.03.2025 генеральный директор ООО «» Э.А.А. обратился к адвокату В. с просьбой направить в его адрес заверенные копии соглашений, а также представить отчёт о проделанной работе (документы, подтверждающие выполнение соглашений).

В качестве обоснования наличия договорных отношений с адвокатом в запросах были приведены ссылки на перечисление ООО «» в адрес В. по соглашениям денежных средств 08.11.2023, 19.01.2024 и 29.02.2024 на общую сумму 286 000 рублей.

На указанный запрос генерального директора ООО «» Э.А.А. адвокат В. направил ответ от 30.03.2025, содержание которого свидетельствует о том, что адвокат

В. не отрицает факт получения указанных в запросе денежных средств и (или) факт наличия договорных отношений с лицом, направившим запрос.

При этом по существу запроса адвокат В. предлагает генеральному директору ООО «» самостоятельно ознакомиться с ходом арбитражных дел с его (адвоката) участием через систему арбитражных судов «Картотека арбитражных дел».

Кроме того, в ответе адвоката В. содержится утверждение о том, что он передал заявителю испрашиваемые документы ранее (в январе 2024 года).

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Разрешая дисциплинарное производство в данной части, Совет АП СПб полагает, что Квалифкомиссия правильным образом распределила бремя доказывания между участниками дисциплинарного производства, в том числе опираясь на принцип *factum negantis nulla probatio* (отрицание факта не требует доказательств), поскольку нет никаких признаков у того, что не существует (*nullius nulla sunt praedicata*).

Указанное означает, что сторона, утверждающая о наличии какого-либо факта, должна его доказать, а сторона, отрицающая этот факт, не обязана предоставлять доказательства его отсутствия.

Квалифкомиссия правильно установила, что адвокат В. не оспаривает наличие фидуциарных отношений с ООО «» (отношений «адвокат-доверитель»), равно как осуществление им представительских функций по ряду арбитражных дел.

Совет АП СПб также соглашается с Квалифкомиссией в том, что положения КПЭА предполагают активную позицию сторон – участников дисциплинарного производства – по своевременному доказыванию обстоятельств, на которых они основывают свои доводы и возражения.

Защищаясь от предъявленных ему дисциплинарных претензий, адвокат В., являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, должен был предоставить доказательства, подтверждающие предоставление (направление) доверителю испрашиваемых им документов постольку, поскольку сторона, утверждающая об отсутствии чего-либо (отрицательный факт), не должна это доказывать, а вместо этого бремя доказывания возлагается на другую сторону, которая должна доказать обратное (положительный факт).

Вместе с тем адвокат В. при дисциплинарном разбирательстве не представил доказательства, подтверждающих исполнение им обязанности, возложенной на него п. 6 ст. 10 КПЭА.

Совет АП СПб также отмечает, что в нарушение требований положений п. 1 ст. 21 КПЭА адвокатом В. не были предоставлены затребованные Квалифкомиссией материалы адвокатского производства (досье).

При этом Совет АП СПб также соглашается с Квалифкомиссией в том, что доводы жалобы Э.А.А. (вх. № 1173 от 23.06.2025) о непредставлении адвокатом отчёта полностью тождественны доводам, рассмотренным в заключении Квалифкомиссии при оценке доводов жалобы (вх. № 865 от 22.04.2025).

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката В., который по просьбе доверителя не предоставил последнему отчёт о проделанной работе и копии соглашений об оказании юридической помощи, тем самым допустил нарушение требований п. 6 ст. 10 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы об участии адвоката В. в арбитражном споре от имени ООО «» без соглашения.

Совет АП СПб полагает, что утверждение о том, что адвокат В. представлял в суде интересы ООО «», несостоятельно.

Несмотря на соответствующую пометку в тексте ходатайства и заявления от 05.03.2025, сами эти документы, предоставленные Э.А.А., содержат доказательства обратного. Во-первых, в них внесены рукописные исправления, согласно которым адвокат действует от имени третьего лица – В.У.В. Во-вторых, полномочия адвоката основаны на доверенности от 12.01.2025, которая была выдана ему В.У.В., в то время как доказательств выдачи адвокату В. доверенности от лица ООО «» материалы дисциплинарного дела не содержат.

Кроме того, Квалифкомиссией установлено, что из открытых сведений на информационном ресурсе <https://kad.arbitr.ru> по арбитражному делу № следует, что адвокат В. не фигурирует в промежуточных актах арбитражного суда в качестве представителя ООО «».

Наконец, Квалифкомиссией также не установлено иных обстоятельств, подтверждающих доводы заявителя о представлении адвокатом В. интересов ООО «» в арбитражном деле № без заключения соответствующего соглашения.

Учитывая, что доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвокат В. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Относительно довода жалобы об участии адвоката В. в иных арбитражных делах без полномочий и получении денежных средств без соглашения.

В соответствии с п. 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме,

составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Квалифкомиссией установлено, что заявитель Э.А.А. заключил с рядом граждан договоры возмездного оказания услуг.

В частности, такие договоры заключались Э.А.А. с В.В.С. (03.03.2020), с К.Ж.Н. (05.03.2020), с Ч.Г.К. (08.04.2020), с М.А.П. (18.09.2020), с О.Д.В. (10.05.2021), с К.А.А. (05.03.2021).

Для их исполнения граждане (заказчики) выдавали доверенности на судебное представительство как самому Э.А.А., так и адвокату В.

На основании этих доверенностей адвокат В. фактически осуществлял судебное представительство доверителей, что подтверждается представленными в материалах дисциплинарного производства судебными актами.

Таким образом, оказывая юридическую помощь, адвокат В. действовал без надлежаще оформленных письменных соглашений, лишь на основе устной договорённости с Э.А.А., что является нарушением установленного законодательством об адвокатуре порядка, в частности, ст. 25 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8, п. 3 ст. 9 КПЭА.

Вместе с тем представленные заявителем Э.А.А. документы указывают на то, что фактическое исполнение адвокатом В. представительских функций завершено:

- в отношении доверителя В.В.С. – 25.05.2020;
- в отношении доверителя К.Ж.Н. – 10.07.2020;
- в отношении доверителя Ч.Г.К. – 27.08.2020;
- в отношении доверителя М.А.П. – 16.02.2021;
- в отношении доверителя О.Д.В. – 15.09.2021;
- в отношении доверителя К.А.А. – 28.02.2022.

Совет АП СПб отмечает, что уклонении адвоката от заключения письменного соглашения с доверителем (невыполнение позитивной обязанности) и, как следствие, – оказание юридической помощи вне рамок адвокатской деятельности (негативная обязанность) – является дисциплинарным проступком и представляет собой бездействие, носящее длящийся характер, моментом его окончания является дата прекращения адвокатом противоправного поведения (заключение соглашения) или же дата фактического прекращения оказания правовой помощи.

Применительно к юридической помощи, выраженной в судебном представительстве, таким моментом является дата принятия по делу окончательного (последнего не обжалованного) судебного акта.

Соглашаясь с выводами Квалифкомиссии относительно наличия в действиях адвоката В. признаков нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет АП СПб учитывает, что дисциплинарное

производство по жалобе Э.А.А. в отношении адвоката В. по указанным обстоятельствам было возбуждено 27.06.2025, то есть за пределами установленного п. 5 ст. 18 КПЭА двухгодичного срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производств в данной части дисциплинарных претензий по иному основанию ввиду нижеследующего.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

В силу подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА, обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьей 18 настоящего Кодекса.

Как было указано выше, настоящее дисциплинарное производство было возбуждено 27.06.2025.

Из взаимосвязанных положений приведённых норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, следует, что не подлежали рассмотрению и оценке доводы жалобы Э.А.А., относящиеся к событиям, имевшим место ранее 27.06.2023.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства¹.

4. Относительно дисциплинарных претензий заявителя Э.А.А. в адрес адвоката В., изложенных в письменном обращении от 24.06.2025.

Согласно п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Из приведённых норм следует, что иные вновь заявленные или же выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией оставляет без рассмотрения доводы жалобы заявителя Э.А.А. об участии адвоката В. в иных арбитражных делах без полномочий и получении денежных средств без соглашения

¹ ДП № 131/2023 в отношении адвоката Г.

постольку, поскольку они изложены впервые в Дополнениях от 24.06.2025, основаны на обстоятельствах, ранее не заявленных в его первоначальной жалобе (вх. № 287 от 30.04.2025), а изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Совет АП СПб считает важным также разъяснить, что отсутствие оценки возможных дисциплинарных нарушений, не указанных в первоначальной жалобе, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

4. Относительно дисциплинарных претензий заявителя Э.А.А. в адрес адвоката Н.

Суть дисциплинарных претензий к адвокату Н. сводится к тому, что 31.03.2025 адвокат Н. представляла интересы ООО «» в Арбитражном суде Новосибирской области без наличия соответствующего соглашения.

Заявитель Э.А.А. утверждает, что адвокат Н., используя систему «Мой арбитр», направила в суд ходатайство, в котором позиционировала себя в качестве представителя ответчика – ООО «».

По утверждению самого Общества, какие-либо соглашения с адвокатом Н. не заключались, а доверенность на ведение дела № в Арбитражном суде Новосибирской области ей не выдавалась. На этом основании заявитель полагает, что действия адвоката являются злоупотреблением правом, совершённым с противоправной целью в обход закона, что характеризует её как недобросовестного участника процесса.

Упоминание в тексте ходатайства о представительстве как ООО «», так и В.У.В., само по себе не является достаточным доказательством фактического представительства интересов ответчика.

При этом в тексте документа (ходатайства) адвокат Н. однозначно указана как представитель третьего лица – В.У.В. Именно в этом качестве адвокат подписала указанное ходатайство, что определяет её процессуальный статус.

Вслед за Квалифкомиссией Совет АП СПб также полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА. В частности, таковыми являются адвокат, доверитель адвоката или его законный представитель. Лишь жалоба (представление, обращение), поданная в адвокатскую палату надлежащим заявителем (при соблюдении иных предусмотренных ст. 20 КПЭА условий) может являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Как отмечает в своей жалоба сам заявитель Э.А.А., между ООО «» и адвокатом Н. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось, сведений об оплате услуг адвоката Н. Обществом не представлено, то есть отсутствуют какие-либо правоотношения, в т.ч. по оказанию правовой помощи консультационного характера и/или услуг судебного представительства, поэтому ООО «» не является доверителем адвоката Н.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб на основании подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий, его отношение к допущенному проступку.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 8 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарным производствам № и № признать в действиях (бездействии) адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №) наличие нарушения требований

пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Прекратить дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.